

- ³ ЦГИА СССР. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 84. Л. 8.
⁴ Там же. Л. 7 об.
⁵ История Туркменской ССР. Т. I. Кн. 2. Ашхабад, 1957. С. 46.
⁶ В поаульных бланках водоземельных общин Курт-Закир и Закир-Челтек санашик называется также «поатлычное владение». См.: ЦГА ТССР. Ф. 127. Оп. 5-а. Д. 237. Л. 692.
⁷ ЦГИА СССР. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 84. Л. 8.
⁸ ЦГА ТССР. Ф. 127. Оп. 5-а. Д. 237. Л. 762.
⁹ Там же. Л. 761 об., 787.
¹⁰ Там же. Л. 674.
¹¹ Там же. Л. 641—804.
¹² Там же. Л. 724, 734, 787.
¹³ Там же. Л. 788, 805.
¹⁴ Субботич Д. И. Указ. раб. С. 89.
¹⁵ Таиров Я. Указ. раб. С. 214.
¹⁶ История Туркменской ССР. С. 34.
¹⁷ ЦГА ТССР. Ф. 127. Оп. 5-а. Д. 237. Л. 642—805.
¹⁸ Полевые записи автора. 1985 г.; ЦГА ТССР. Ф. 127. Оп. 5-а. Д. 237. Л. 657 об., 692 об.
¹⁹ ЦГА ТССР. Ф. 127. Оп. 5-а. Д. 237. Л. 657.
²⁰ Полевые записи автора. 1986 г.; ЦГА ТССР. Ф. 127. Оп. 5-а. Д. 237. Л. 747.
²¹ Полевые записи автора. 1986 г.
²² Сообщение Р. Язханова, 1984 г. р. Колхоз «Яш коммунист» Сакар-Чагинского района Туркменской ССР//Полевые записи автора. 1986 г.
²³ ЦГА ТССР. Ф. 127. Оп. 5-а. Д. 237. Л. 762.
²⁴ Там же. Л. 806 об.
²⁵ Сообщено К. Велбердыевым, 1904, г. р. Колхоз «Совет» Сакар-Чагинского района Туркменской ССР. Полевые записи автора за 1986 г. При организации хозяйственных объединений такой же принцип соблюдался и у сарыков. См.: Язлыев Ч. История и хозяйственное развитие населения Среднего Мургаба. Ашхабад, 1985. С. 73—75.
²⁶ В конце XIX — начале XX в. термин *атлыкбаши* имел аналогичные значения с терминами *кеlemeбаши*, *техбаши*, встречавшимися у населения Ахала-Атекского, Мерво-Тедженского оазисов. «Келемебаши, — говорится в материалах ревизии К. К. Палена, — представляют собой нечто вроде десятников по орошению, состоят в подчинении мирабов» (ЦГИА СССР. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 286. Л. 34 об.)
²⁷ Там же.
²⁸ ЦГА ТССР. Ф. 127. Оп. 5-а. Д. 237. Л. 793.
²⁹ Там же. Л. 691.
³⁰ ЦГИА СССР. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 292. Л. 43.
³¹ ЦГА ТССР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 8843. Л. 1.
³² ЦГА ТССР. Ф. 127. Оп. 5-а. Д. 237, л. 792 об.
³³ Полевые записи автора. 1985 г.

М. А. Рубцова

НОВЫЕ ДАННЫЕ О В. П. ЩЕГОЛЕНКЕ

Каждая наука переживает однажды свой «период Великих географических открытий», когда за относительно короткий промежуток времени она чрезвычайно активно обогащается материалами, имеющими принципиальное значение для всего ее последующего развития. В истории русской фольклористики таким временем стала вторая половина XIX в., когда наряду с другими формами бытования фольклора была «обнаружена» и начала изучаться (в основном на северно-русском материале) русская эпическая традиция. В процессе ее изучения произошло знакомство с творчеством таких крупнейших русских сказителей, как Т. Г. и И. Т. Рябинины, К. И. Романов, Т. Иевлев, А. Е. Чуков, И. А. Касьянов, И. А. Федосова и др. Одним из «открытий» того времени стало и творчество заонежского крестьянина Василия Петровича Щеголенка, которое, снискав ему еще при жизни славу одного из наиболее выдающихся русских сказителей, занимает особое место не только в истории русской фольклористики, но и в истории русской культуры.

Сказительская деятельность В. П. Щеголенка получила в литературе весьма подробное освещение¹, и, ставя себе здесь иную цель — уточнить некоторые

биографические данные, мы упомянем об основных этапах его творческой жизни лишь в самых общих чертах.

Необходимо еще раз обратить внимание на тот факт, который составляет уникальную не только для русской, но и для мировой фольклористики в целом особенность творческой биографии сказителя: на протяжении почти трех десятилетий с ним работали семь разных собирателей. Первые записи от В. П. Щеголенка были сделаны П. Н. Рыбниковым в 1860 г., затем, в 1860-х годах (не позднее 1868 г.), с ним работал М. Гурьев, в 1871 г. — А. Ф. Гильфердинг, в 1873 г. — П. А. Бессонов, в 1870-е годы — Е. В. Барсов и, наконец, в 1886 г. — Ф. М. Истомина.

Репертуар Щеголенка состоял из 14 былин (более 3000 стихов), записанных от него в 31 варианте; в его репертуар входили также и легенды, сказки, устные рассказы, связанные с различными религиозными сюжетами. Исследователи творчества В. П. Щеголенка отмечают, что он обладал феноменальной памятью и вместе с тем исключительным талантом певца-импровизатора.

В 1871—1879 гг. В. П. Щеголенок несколько раз приезжал в Петербург и Москву, где состоялись его публичные выступления, на которых он с огромным успехом «сказывал старины» перед представителями научной общественности, а также перед широкой аудиторией слушателей².

Будучи в Москве, В. П. Щеголенок познакомился с Л. Н. Толстым³. Знакомство состоялось в доме Е. В. Барсова — известного собирателя, знатока и ценителя северно-русского фольклора, автора знаменитого сборника «Причитанья Северного края». Великий писатель-гуманист чрезвычайно заинтересовался яркой и самобытной личностью сказителя и пригласил его к себе в Ясную Поляну, где Щеголенок и провел лето 1879 г. Сообщенные им Л. Н. Толстому устные рассказы и легенды (всего Л. Н. Толстой записал 26 легенд олонечского сказителя) легли в основу цикла «Народные рассказы», написанного в 1881—1885 гг. К записям этим Толстой возвращался и в последующие годы.

Тогда же, летом 1879 г., живший в Абрамцево И. Е. Репин написал портрет В. П. Щеголенка, ныне хранящийся в Русском музее. Помимо него мы располагаем также портретами сказителя, помещенными во «Всемирной иллюстрации» (1871 г.) и в «Онежских былинах» А. Ф. Гильфердинга (1872 г.).

Очень интересные сведения о В. П. Щеголенке, его пребывании в Петербурге содержатся в переписке Л. Н. Толстого и В. В. Стасова⁴. В. В. Стасов, крупнейший художественный критик, неизменно ратовавший за сохранение самобытности национальной русской культуры во всех ее формах, был совершенно очарован талантом заонежского сказителя. По его инициативе и при его непосредственном участии и был организован ряд публичных выступлений В. П. Щеголенка в Петербурге, а также специальный вечер на квартире у Стасова, на котором композиторы Балакирев, Мусоргский, Римский-Корсаков, Бородин, Кюи (входившие в знаменитую «Могучую кучку») записали с голоса В. П. Щеголенка мелодии целого ряда былинных напевов. По свидетельствам специалистов, некоторые из них впоследствии были использованы в творчестве одного из наиболее ярких представителей этой группы — Н. А. Римского-Корсакова — крупнейшего композитора-мелодиста, необычайно тонко чувствовавшего красоту и мощь «былинного сказа или распева».

Таким образом, нисколько не умаляя достоинств других русских сказителей, каждый из которых внес в русскую культуру вклад, имеющий непреходящее значение, в известном смысле позволительно говорить о том, что вклад В. П. Щеголенка в национальную культуру имеет особую ценность.

Как уже упоминалось, в нашей фольклористике В. П. Щеголенку посвящена весьма обширная литература, в которой особенности его творчества и исполнительской манеры подверглись тщательному изучению. Вместе с тем, когда дело касается не творческой биографии, а жизненного пути сказителя, мы сталкиваемся с ситуацией, достаточно парадоксальной: в источниках нет точных данных относительно дат его рождения и смерти; более того, нет и единого

мнения о предположительных датах этих событий, зачастую авторы, писавшие о В. П. Щеголенке, прямо противоречат друг другу. Чтобы проиллюстрировать этот момент, приведем основные сведения, содержащиеся в публикациях, посвященных В. П. Щеголенку.

П. Н. Рыбников в «Записках собирателя», предварявших III том его «Песен», приводит некоторые биографические данные Щеголенка, причем ошибочно называет его бродячим портным, а не сапожником, как это было на самом деле, но ничего при этом не говорит о возрасте сказителя⁵. Первым из исследователей о возрасте Щеголенка упоминает А. Ф. Гильфердинг, встретившийся с ним в 1871 г. Он пишет, что в это время сказителю было «65 лет от роду»⁶. На основании данных Гильфердинга Н. В. Васильев в своей обширной статье «Из наблюдений над отражением личности сказителя в былинах» приблизительно определяет год рождения В. П. Щеголенка — 1805 г.⁷ У Брокгауза читаем следующее: «Щеголенок... родился в 1806, умер в 1880-х гг.»⁸. В 1958 г. в Большой Советской Энциклопедии сообщалось, что Щеголенок «родился около 1806 г.— год смерти его неизвестен»⁹, а в 1978 г., в следующем ее издании, в качестве года рождения (под вопросом) указывается 1805 г., а дата смерти — не ранее 1886 г.¹⁰ В Краткой литературной энциклопедии указывается тот же год рождения, смерти же — после 1886 г.¹¹ Один из современных исследователей творчества В. П. Щеголенка, В. И. Калугин, считает, что он родился в 1805, а умер в 1886 г.*

Одним словом, налицо явные расхождения. Между тем существует источник, достойный всяческого доверия и способный пролить свет на указанную проблему. Это «Известия Русского географического общества», на страницах которых, в отчете о состоявшемся 11 января 1895 г. заседании Отделения этнографии (оно проходило под председательством В. И. Ламанского и в присутствии председателя Песенной комиссии Т. И. Филиппова), нами обнаружено следующее сообщение: «... секретарь отделения ** посвятил несколько слов скончавшемуся в ноябре прошлого (т. е. 1894 г.— М. Р.) года олонецкому сказителю В. П. Щеголенку. Имя этого сказителя хорошо известно в этнографии; его былины и портрет помещены в сборнике А. Ф. Гильфердинга. Умер он на 99 году жизни (курсив наш.— М. Р.), спокойно доживая свой век при поддержке 12-рублевого ежегодного пособия от Географического Общества, которое он начал получать с 1886 г., вследствие представления Ф. М. Истомина о беспомощной старости и тяжелом материальном положении заслуженного сказителя, в которых нашел его г. Истомин при посещении Щеголенка на месте жительства в Заонежье»¹².

Подведем некоторые итоги. Прежде всего мы имеем теперь документальное свидетельство о том, что В. П. Щеголенок умер в ноябре 1894 г. Исходя из вышеизложенного, несложно подсчитать: если в 1894 г. Щеголенку было 98 лет (так как сообщается, что умер он на 99-м году жизни), то соответственно годом его рождения следует считать 1796 г.¹³ Ошибка А. Ф. Гильфердинга при указании возраста В. П. Щеголенка могла, по-видимому, произойти из-за того, что в крестьянской среде достаточно точный учет возраста мужчин велся только

* Калугин В. И. «Олонецкой губернии быличник» в гостях у Толстого. С. 256. Заметим кстати, что нам не представляется возможным согласиться с категоричностью утверждения В. И. Калугина о том, что Щеголенок умер именно в 1886 г. Вывод этот он делает, по-видимому, исходя из сведений Ф. М. Истомина (он приводит их на с. 257), который описывает свою встречу с Щеголенком у него на родине, в дер. Боярщина, в 1886 г. и отмечает, что Щеголенок к этому времени уже сильно одряхлел. Однако из этого факта совсем еще не следует, что Щеголенок непременно должен был умереть именно в этом году.

** А им был, как указывается в том же отчете, только что упоминавшийся Ф. М. Истомин — последний из русских фольклористов, встречавшихся с Щеголенком (поэтому в некоторых источниках и указывалось, что Щеголенок умер после 1886 г., так как после этого никто из собирателей с ним уже не встречался). Представляется, что этот факт придает особую достоверность дальнейшей информации: не исключено, что именно Ф. М. Истомин и сообщил членам Отделения о смерти великого сказителя.

в то время, пока они находились в «призывном» возрасте, когда их брали в рекруты; Щеголенок же к моменту встречи с Гильфердингом из этого возраста давно уже вышел. Вполне вероятно, также, что Гильфердинг определил возраст сказителя, не прибегая к расспросам, «на глазок», исходя из внешних данных, которые бывают весьма обманчивы (как мы видим, на самом деле Щеголенку тогда было уже не 65, а 75 лет). Так или иначе, Гильфердинг в известной мере «повинен» в тех разночтениях, которые возникли впоследствии относительно года рождения Щеголенка. Эти ошибочные данные, незначительно варьируя, повторялись затем во всех изданиях, посвященных исследованию его творчества. Что же касается года смерти, то только в одном случае нам удалось обнаружить верные данные¹⁴. Однако издание это («Путеводитель по Петрозаводскому этнографическому музею») в силу своего популяризаторского характера не может быть причислено к разряду научных источников: оно выполняет, и надо отметить — на должном уровне, совсем иную задачу. Поэтому оно не имеет ссылочного библиографического аппарата, что несколько снижает для нас ценность сообщаемых, в частности о В. П. Щеголенке, данных, лишая их документального доказательства их достоверности. Кроме того, книга эта издавалась небольшим тиражом и имеет специфическую направленность, а поэтому она еще в течение многих лет могла бы не обратить на себя внимания фольклористов. Наконец, необходимо отметить, что ошибка относительно года рождения Щеголенка сохраняется и здесь — указан 1805 г., а это свидетельствует о том, что приведенные нами материалы, опубликованные в «Известиях Русского географического общества» при подготовке настоящего издания авторами его использованы не были.

Примечания

¹ См.: Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Т. 1—2. М., 1861—1864; там же. Т. 3. Петрозаводск, 1864. С. XXV—XXVI («Заметки собирателя»). Значительный интерес представляет также сводка сведений П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга, дополненная позднейшими данными, составленная редактором второго издания «Песен» Рыбникова А. Е. Грузинским (Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Т. 1. М., 1909. С. 405); *Васильев Н. В.* Из наблюдений над отражением личности сказителя в былинах // Изв. Отделения русского языка и словесности Академии наук. Т. XII. Кн. 2. СПб., 1907. С. 170—196; *Онежские былины* / Сост. Соколов Ю. М., Чичеров В. М., 1948. С. 528, 530 («Летописи государственного литературного музея», кн. 13); *Астахова А. М.* Былины. Итоги и проблемы изучения. М.; Л., 1966. С. 246—247. Данные о публикациях, посвященных В. П. Щеголенку, см. также в библиографическом указателе «Русский фольклор». Л., 1961—1987 (вышел в 7 книгах).

² Подробнее об этом см.: *Чистов К. В.* Севернорусские сказители в Петербурге во второй половине XIX в. // Старый Петербург. Историко-этнографические исследования. Л., 1982. С. 63—65.

³ Об этом см. прежде всего: *Новикова А. М., Александрова Е. А.* Фольклор и литература: Семинарий. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М., 1978. С. 110—114, где дается сводка той обширнейшей литературы, которая существует по этому вопросу. См. также: *Бойко Н.* Встречи с олоонецким былинщиком [В. П. Щеголенком]. К 150-летию со дня рождения Л. Н. Толстого // Ленинская правда. Петрозаводск. 1978, 8 сент., № 208; *Калугин В.* Лев Толстой и сказитель Щеголенок // Север. 1978. № 8. С. 113—123; *его же.* «Олоонецкой губернии былинщик» в гостях у Толстого // Прометей. Историко-биографический альманах серии ЖЗЛ. М., 1980. Т. 12. С. 92—112; *его же.* «Олоонецкой губернии былинщик» в гостях у Толстого // *Калугин В.* Герои русского эпоса. Очерки о русском фольклоре. М., 1983. С. 252—291.

⁴ Впервые на это обратил внимание К. В. Чистов (Указ. раб. С. 64—65); дальнейшее свое развитие сюжет этот получил в также уже упомянутой публикации В. И. Калугина (с. 263—269).

⁵ Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Т. 3. С. XXV.

⁶ Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом. Т. 2. М.; Л., 1950. С. 297.

⁷ *Васильев Н. В.* Указ. раб. С. 174.

⁸ Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 40. СПб, 1904. С. 50.

⁹ БСЭ. Т. 48. М., 1958. С. 252.

¹⁰ БСЭ. Т. 29. М., 1978. С. 530.

¹¹ КЛЭ. Т. 8. М., 1975. С. 819.

¹² Известия Русского географического общества. Т. 31. СПб., 1895. С. 180.

¹³ «Увеличив», таким образом, возраст Щеголенка, мы получаем одновременно и косвенные данные, увеличивающие в свою очередь вероятность того, что одним из его учителей, действительно, мог быть известный в Заонежье в начале XIX в. сказитель Илья Елустафьев (об этом сообщает П. А. Бессонов).

¹⁴ *Тюриков И. П., Фролов А. И.* Киж. Иллюстрированный спутник по историко-архитектурному и этнографическому музею-заповеднику. Петрозаводск, 1980. С. 126.